

— ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ —

СОЛИСТКА ОПЕРЫ

Во всем облике ее юной Розины присутствует какая-то особенная смесь хитрости и беспечности, искусственности и простоты. Нигде Галине Зайцевой не изменяют вкус и чувство меры. Органично чувствует артистка себя в стихии опер Россини.

Вокальная партия Розины в «Севильском цирюльнике» — великолепная школа для певиц. Она требует виртуозной техники пассажей, легкости и ровности звука, свободы верхнего регистра. В ней сложные ритмы и быстрые темпы. И слушатели, и музыкальные критики единодушно признали, что партия Розины в «Севильском цирюльнике» — несомненная удача Г. Зайцевой.

Таких удач немало в творческой биографии певицы, которая восемь лет назад пришла в Челябинский государственный театр оперы и балета им. М. И. Глинки после окончания Свердловской консерватории. С каждым годом все более интересно раскрывается индивидуальность солистки оперы. И уже сейчас можно говорить о солидном творческом багаже актрисы, о перспективах ее исполнительского роста.

Очаровываясь Сюзанной Галины Зайцевой в «Свадьбе Фигаро» В. Моцарта, невольно возвращаешься мыслями к ее дебюту в партии Эсмеральды в комической опере Б. Сметаны «Проданная невеста», к ее пажу Оскару в «Бале-маскараде» Дж. Верди. Чистое, серебристое колоратурное сопрано и тогда покорило слушателей, но в актерской стороне исполнения чувствовалась несмелость, скованность. А сейчас! Неужели эта лукавая, темпераментная Сюзанна та самая робкая дебютантка? Талант артистки окреп, обогатился опытом сцены, засверкал новыми гранями. В каждом спектакле она находит новые оттенки и штрихи для своей роли, широко импровизируя.

В чем секрет такого перерождения молодой актрисы нашего театра? Прежде всего хочется отметить важную черту ее творческого облика: редкое, самозабвенное трудолюбие. Галина для всех наших молодых артистов — пример творческой дисциплины и придиричьего самоконтроля. Она прекрасно сама видит, что у нее получается хорошо, а что еще требует работы. Ее настойчивость, упорство вознаграждаются заслуженными аплодисментами зрителей.

С каждой новой работой певица глубже чувствует музыку, стараясь избежать штампов, внешней эффектности. «Ис-

тинное счастье актера — в совершенстве своего труда», — говорит певица.

С вдохновением отдается Галина Зайцева и оперетте, понимая, что этот жанр обогащает актерскую палитру. Легкая водевильная интрига, наивность и непосредственность, ключом бьющее веселье и радость жизни — это «Летучая мышь» И. Штрауса. Очаровательная плутовка — горничная Адель, мечтающая о сценической карьере и деятельно устраивающая свою судьбу (у Галины Зайцевой она именно такая), не напоминает ли моцартовскую Сюзанну или Розину из «Севильского цирюльника»? Безусловно, и Адель, и Арсена из «Цыганского барона» — ступеньки Галины Зайцевой к оперным героиням. И. Штраус очень тонко чувствовал природу музыкального театра, и общение с его произведениями обязывало актрису овладеть изысканным юмором, развить художественный вкус и пластичность, которые на высоком уровне были потом продемонстрированы в трактовке молодой солисткой произведений Моцарта и Россини.

Подкупает в Галине Зайцевой душевная теплота, искренность. Этому «обучили» ее сказочные героини. Белоснеж-

ка в одноименной сказке Колмановского, Липанюшка в одноименной опере Кузнецовой в исполнении певицы всегда вызывают горячую симпатию юных зрителей.

Художник ненасытен в творчестве. Певица выступает с сольными камерными программами в Челябинском Доме работников искусств, в концертном зале областной филармонии, перед трудящимися заводов, студенчеством.

В Доме актера недавно проходил творческий вечер, посвященный 180 летию со дня рождения основоположника русской классической музыки М. И. Глинки. Это был вечер высокого вдохновения для тех, кто исполнял произведения выдающегося композитора, и для тех, кто слушал их. Происходило то самое идеальное сопереживание, о котором мечтает каждый артист.

Романсы и арии в этот вечер исполняла и солистка Галина Зайцева. И каждый из них становился как бы сюжетом для небольшого рассказа. В серебристом легком голосе чувствовалось живое биение человеческого сердца, искренность его исповеди. Глаза артистки светились радостью в этот вечер, а мне вспомнилось, другое...

Мы с Галей должны были выступать перед трудящимися депо. Темой нашей встречи с ними была оперетта. Но в тот день с одним из наших товарищей произошло несчастье. Глаза Галины были полны слез, когда она выезжала на творческую встречу со зрителями. А через час она уже стояла на сцене красного уголка депо и пела веселые арии своих опереточных героинь, хотя далось ей это ценой большого напряжения воли.

И это тоже существенная черта — сопереживать чужому горю, быть отзывчивым в жизни. Как говорил великий реформатор русского сценического искусства К. С. Станиславский: «Актёр прежде всего должен быть Человеком». Вот почему, когда я думаю о Галине Зайцевой, я уверена в ее счастливой творческой судьбе.

Е. МАРГИНА,
заведующая литературной частью Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки.

♦ НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Севильский цирюльник»: Г. Зайцева — Розина, доктор Бартоло — Г. Грязнов.

Фото Б. ГОЛУБЕВА.